

В стране пирамид

Заметки на дневнике

Всего шесть часов пути, и самолет перенес нас — участника гастролей ленинградского балета — в столицу страны древних пирамид, величественных храмов и гробниц фараонов, в страну яркого солнца, плодородного Нила и вечнозеленых пальм. Мы были в Каире — столице Объединенной Арабской Республики. Ласкающий теплый воздух, дочерия загорелые люди, одетые в декабре в летнюю одежду, в преподнесенные нам розы, прекрасные чабные розы — национальные цветы Египта.

Автобус привез нас в гостиницу «Континенталь». Здесь мы увидели негров, составляющих ее обслуживающий персонал. Они были одеты в форму — зеленые шаровары и курточки, вишневые с темной кисточкой фески. Это было до того необычно, что нам, актерам, все время казалось, будто они загримированы и мы, находясь за кулисами, видим персонажей из лучшего спектакля.

Мы приехали в Объединенную Арабскую Республику не только как артисты-гастролеры, мы приехали туда как друзья. Как настоящим друзьям, нам хотелось увидеть и понять много — тысячелетнюю культуру, радости и трудности сегодняшнего дня одного из молодых независимых государств Арабского Востока.

УЛИЦЫ КАИРА

Большая, современная, широкая улица европейского города с массой богатых автомобилей последних марок, многоэтажными комфортабельными зданиями, с ослепительной рекламой магазинов и отелей. Громадные, прекрасно оборудованные кондитерские магазины с грудами пирожных и сладостей, уютные с современной мебелью кафе, соблазняющие посетителей запахом натурального кофе. У красивых витрин — прекрасно одетые люди с выхоленными лицами и в дорогих костюмах. Впрочем, все это только в центре. Нас поразило то обстоятельство, что на улице были лишь мужчины. В дальнейшей беседе с одной египтянкой (она нам помогала гладить костюмы в театре), мы поняли: очень тяжела здесь участь женщины. Все уродующей ее паранджия она не имеет права появляться на улице, а если и появляется, то только до определенного вечернего часа. Вся жизнь женщины заключена только в доме, в детах и молитвах (молитесь до 7 раз в день). Дела мужа, его поведение, его жизнь ее не касаются. Часто встречается многоженство. Для нас, советских женщин, полновластных строителей коммунистического общества, все это представлялось пережитком далекого прошлого.

...У входа в казино к богатому джентльмену подбегает пятилетняя босоногая девочка. Она что-то жалобно лепечет и судорожно протягивает ручонку: «Один пиастр, один пиастр», — произносит тоненький голосок девочки, уже потерявшей на-

дежду, что сможет продать грошовые косточки для воротничка, а ножки, спотыкаясь, все бегут и бегут уже целый квартал за господином. Вдруг она останавливается впереди него и говорит, что уже два дня ничего не ела. Но холерный джентльмен, не обращая никакого внимания, поднимается по ступенькам в казино.

Мне все время вспоминается старик, который продавал на улице веревки. Глубокие морщины и потускневшие глаза, в которых так же, как и в глазах девочки, виднелась мольба. Вербки никто не покупал, но тем не менее старик каждый день проводил на одном из перекрестков Каира в надежде выручить жалкие гроши. Чистильщики обуви не ждали, чтобы прохожий выказал желание вычистить туфли — они предлагали свои услуги, назойливо и упорно убеждая, что ваша обувь грязная, даже если она была только из этого магазина. Хотя за пиастр, хоть за сигарету; но разрешите вычистить! По улицам наряду с комфортабельным фолдом трюсит верный, неразлучный спутник египтянина — осле, который тянет на базар непомерные тяжести, обычно — ящики с фруктами и овощами. Ловко называясь, пролетает негр-велосипедист, одна рука у него на руле, другой он удерживает на голове огромный лист фанеры с разложенными на нем членистыми лепешками. Негр что-то несистематично и лукаво подмигивает проходящим девушкам.

Часто встречался мне на улице Каира «человек-дичь». С головы до пояса он был обвешан дикими утками. Я поразилась, как он ходит так с утра и до вечера — эта своеобразная наглядная реклама-продажа своего товара. Некоторым просто нечего было продавать, и они просили милостыню, т. е. «бакшиш», у прохожих. То были калеки, матери с грудными детьми на руках, старики. Тело их едва прикрывали лохмотья, женщины спасали большой черный шарф с паранджой, в которой они прятали своих детей.

Чуть в сторону от главной улицы — я уже нищета и грязь. Нагие, голодные дети, беспомощные старики, толпавшиеся у кофеен и просящие «бакшиш». Но даже тяжелые жизненные невзгоды не могут затупить огонька национальной гордости. Я хотела сфотографировать чистильщика обуви. Весь в лохмотьях, грязный, он, увидев аппарат, понял, в чем дело, закричал, замаял руками и, собрав свою сумку, убежал.

Да, на улице Каира, пожалуй, нагляднее, чем где бы то ни было, видны контрасты, говорящие о духе нового времени и о том тяжелом наследии, которое оставил народу колониализм.

ИСКУССТВО НА ПАНЕЛИ

Одной из очень любопытных, необычных и неожиданных сцен, с которой мне пришлось столкнуться в Каире, были исчезающие уличные балаганы, или, как их здесь называют, «уличные Чарли».

Несколько человек — один из них сям Чарли, другой — его помощник, а третий — шармашик — разыгрывают сцены, показывают фокусы, поют национальные песни. Лишь из-за гримированных белым тоном, сажер наведены глаза и брови. Нарисован красный до ушей рот. Мне удалось, не обращая на себя внимания, наблюдать близко их «концерт». Среди улицы собралось много бедняков — и старых людей и, особенно, малышей. Надо было видеть, с каким истинным интересом и живым восторгом встречали они уличных актеров. Те показывали фокусы на велосипеде, затем танцевали какой-то национальный танец, жонглировали. Для бедняков это единственный способ познания искусства, доступного и понятного им. И сами Чарли не брали с них ни гроша, но стоило остановиться, заглядевшись на них, кому-либо из богатых прохожих, как они бросались к ним, и тут уже «бакшиш» их был верен, а уж и

обеспечен. Они только этим и существуют, хотя безусловно у этих бродячих актеров есть способности и дарование, а в их песнях и танцах виден истинный народный колорит. И наврядли острые сатирические шпильки и задушевные национальные песни отображают большую душу арабского народа.

Очень часто на одном из углов Каира я встречала маленькую обезьянку со своим хозяином — подростком. По его знаку она брала бубен в ладонь и танцевать тарятеллу, а он напевал кзюй-то мотва. По окончании своего танца обезьянка подбегала к кому-нибудь из зрителей и быстро совала свою лапку к нему в карман, чтобы уж наверняка оплатить свой танец. Иногда этот фокус ей удавался, и тогда они спешили с хозяином поскорее скрыться в ближайшем переулке.

РУССКИЙ БАЛЕТ НА БЕРЕГАХ НИЛА

Естественно, что яв, как актеры, приехавшие на гастроли в незнакомый город, очень интересовали театр и его сцена, где будут проходить наши спектакли. Но, к нашему разочарованию, театра оперы и балета в Каире нет: нам предоставили театр оперетты, на сцене которого идут спектакли приезжающих сода трупп. Жители Каира видели только что гастролировавшую перед нами Италианскую оперу в с нетерпением ждали нас. Билеты невозможно было достать, а около касс всегда толпились люди, стремящиеся попасть на спектакль.

После короткого отдыха мы начали наши гастроли, которые в афише почему-то назывались «гастролями советского варьете». По моему, единственное, что нас сблизало с варьете, это время начала наших спектаклей: нередко они начинались в 9 часов 15 минут вечера, т. е. в часы начала представления в варьете.

Первым спектаклем было наше традиционное «Лебединое озеро». Мы все немного волновались и с нетерпением ждали этого дня. Как-то примет спектакль египетский зритель? Поймет ли до конца всю глубину музыки и истинные гениальную постановку Льва Иванова? Восторг, с которым приняли спектакль, превзошел все наши ожидания. Не могу не сказать о своеобразном выражении эмоций зрителя — они свистели, топали ногами, бросали на сцену конфеты. На следующий же день мы прочли в каирских газетах отзывы, содержавшие высокую оценку ленинградского балета.

Вот один из таких отзывов: «В этом хореографическом спектакле чарующе передана легенда в замечательно представлении все качества русского балета, возмещающие в себе благородство французского балета и замечательную виртуозность итальянского».

(Окончание на 4-й стр.)

Воскресенье
ЛЕНИНГРАД

6 февраля 1960 г.

3 стр.